

Оказалось, что в тюремной камере пахнет именно так. Се Муцин, сжавшись в углу, горько улыбался. Он был императором династии Цзяхэ, но теперь... Однако, кого винить? Если бы он не был так доверчив и не позволил семье своей императрицы захватить власть, он бы не оказался в таком положении. Он и представить не мог, что Цяоянь настолько его ненавидит. Даже Цзяхуэй оказался не его ребенком. Насколько же он был неудачником в жизни? При этой мысли он невольно рассмеялся.

Его смех разбудил другого человека в камере — его наложника, которого он глубоко презирал. Это был Чжао Хуайцзинь, которого его отец заставил жениться на нем, чтобы сбалансировать влияние семьи Лю! В те времена он был талантливым и известным по всей столице. От малых детей до стариков, все знали старшего сына министра Чжао — Чжао Хуайцзиня. По стечению обстоятельств, после того как он женился на Лю Цяоянь как на наследной принцессе, его любящий отец заставил его взять Чжао Хуайцзиня в качестве второй супруги.

Тогда он был в недоумении. Он любил Цяоянь и клялся быть с ней всю жизнь. Но приказ нельзя было ослушаться. Он считал, что министр Чжао сделал это, чтобы подставить семью Лю, и потому заставил Чжао Хуайцзиня выйти замуж за императорскую семью. В ночь свадьбы он жестоко мучил того, кого считал разрушителем своего счастья. Выругав его, он сразу же отправился в покои наследной принцессы и оставил Чжао Хуайцзиня без внимания. После восхождения на трон, согласно завещанию покойного императора, он дал ему титул наложника, но больше никогда не видел его. Кто бы мог подумать, что в конце концов именно он окажется рядом с ним...

Чжао Хуайцзинь зевнул, медленно повернулся на бок и проигнорировал несчастного, который пристально на него смотрел.

— Чжао-фэй...

Хриплый голос звучал особенно жутко в камере. Чжао Хуайцзинь вздрогнул.

— Зови меня Чжао Хуайцзинь, не называй меня фэй, это странно. — лениво ответил он. В конце концов, сейчас они оба заключенные, и все эти церемонии можно отбросить.

— Теперь тебе странно, но почему тогда ты согласился жениться на мне!

Се Муцин разозлился. Как бы то ни было, он был императором много лет, и все кланялись ему в ноги. А этот человек вел себя так неуважительно.

— Ты думаешь, я, мужчина, хотел выйти за тебя? Если бы не дядя Дэ, кто бы на тебя согласился? — с раздражением ответил Чжао Хуайцзинь. Нельзя было винить его за плохое настроение — он уже два дня ничего не ел. Как можно чувствовать себя хорошо?

Дядя Дэ? Се Муцин знал, что его отец и министр Чжао были близки, но не ожидал, что отец позволит сыну министра называть его дядей. Его ошеломленный вид заставил Чжао Хуайцзиня улыбнуться.

— Ты не знал? Дядя Дэ боялся, что влияние семьи Лю станет слишком большим, и потому уговорил меня выйти за тебя, чтобы сбалансировать их силу. Он сказал, что как только ты станешь императором, я смогу уйти. Я не стремился к карьере чиновника, и видя, как дядя Дэ умолял, я согласился. Но кто бы мог подумать, что этот старый лис меня обманет. — Он объяснил это человеку, который был слишком защищен, чтобы понимать коварство мира.

Се Муцин представил, как его отец умоляет, и по коже пробежали мурашки.

— Не может быть...

Он только начал возражать, как Чжао Хуайцзинь резко закрыл ему рот и повалил на пол. Широко раскрыв глаза, он с яростью смотрел на того, кто осмелился так с ним обращаться. Чжао Хуайцзинь хотел объяснить, но его внимание привлекли чистые, как янтарь, глаза Се Муцина.

— Какие красивые глаза. — прошептал он и, не сдержавшись, поцеловал их.

Лицо бывшего императора мгновенно покраснело. Это был первый раз, когда он был так близок с мужчиной, кроме евнухов. Ему не было противно, но он думал, что раз он мужчина, то должен быть тем, кто целует! Се Муцин не осознавал, насколько странной была его мысль, и начал яростно сопротивляться.

— Не двигайся, кто-то идет. Обними меня за талию и закрой глаза.

Чжао Хуайцзинь внезапно сменил позу, прижавшись головой к его шее и притворившись спящим. Се Муцин не понимал, что он задумал, но послушно сделал, как говорили. Спрятав лицо в шее Чжао Хуайцзиня, он почувствовал, как тот улыбнулся. Глупый, но милый.

Он мягко выдохнул, чувствуя, как тело Се Муцина напряглось. Играя с ним, он не мог остановиться, пока Се Муцин не ущипнул его за бок. Никто из них не осознавал, насколько интимным был этот жест.

— Еда, еда!

Тюремщик принес поднос с едой, увидел двух обнявшихся людей и презрительно хмыкнул, громко захлопнув дверь.

Как только тюремщик ушел, гордый Се Муцин с гневом оттолкнул Чжао Хуайцзиня и начал ругаться. От ярости его лицо покраснело, а глаза блеснули. Чжао Хуайцзинь заставил себя не смотреть на него, опустив взгляд на миски на полу. На дне одной из них лежала записка. Осторожно подняв ее, он быстро прочитал и улыбнулся.

— Чему ты улыбаешься?

Се Муцин подумал, что тот смеется над ним, и сел на пол с недовольным видом.

— Готов уйти?

Чжао Хуайцзинь загадочно улыбнулся и замолчал, несмотря на все вопросы.

Ночью дверь тюрьмы Министерства наказаний тайно открылась. Тюремщик, думая, что это рабочие, мельком взглянул и продолжил пить. Через четверть часа два носильщика с ведрами для ночных отходов вышли наружу. Тюремщик, почувствовав запах, ругаясь, вытолкнул их за дверь, не заметив странной улыбки на лице одного из них.

Как только они оказались подальше от тюрьмы, носильщики выбросили ведра и сняли ткань с лиц. В свете луны проявились два красивых лица — Се Муцин и Чжао Хуайцзинь, которые еще недавно были в тюрьме!

— Зачем ты взял меня с собой?

Се Муцин смотрел смущенно. Оказывается, он давно планировал побег, но в его планах,

вероятно, не было места для него. При этой мысли в его сердце возникла тупая боль.

Чжао Хуайцзинь не смотрел на него и не отвечал, бросив ему сверток и старую одежду.

— Здесь серебряные векселя и еда. Переоденься и утром смешайся с нищими. Уходи как можно дальше и не возвращайся.

Се Муцин посмотрел на слишком большую одежду и спросил снова:

— Если ты хотел уйти, зачем брал меня? Это явно было приготовлено для тебя. Если я возьму это, что будешь делать ты?

Он не мог представить, как этого необычного человека будут мучить, если его поймают, а потом бросят на свалке.

— Пойдем со мной!

Внезапно у него возникло желание уйти вместе и жить в уединении. Это могло бы быть неплохо.

Чжао Хуайцзинь долго смотрел на него, как на идиота.

— Ты понимаешь, что шансы быть пойманными вдвое выше, если мы пойдем вместе? В ту ночь, когда произошел переворот, я уже собирался сбежать, но вспомнил о дяде Дэ и решил посидеть с тобой в тюрьме, а потом выгнать тебя. Что касается меня, не беспокойся...

Он не закончил, как увидел вдалеке огни.

— Указ императрицы: преступники Се Муцин и Чжао Хуайцзинь сбежали из тюрьмы, их преступления непростительны. Такие люди угрожают государству и народу. Всем, кто их увидит, приказано убить на месте. Господа, понятно?

— Слушаем приказ императрицы! Вы, идите на юг и запад города, вы — на восток и север, остальные — к воротам! Прошу, доложите императрице, что мы выполним ее приказ!

— Благодарю вас. Это десять тысяч лянов золотом от императрицы, купите своим людям хорошего вина.

— Благодарю императрицу!

...

Се Муцин не хотел больше слушать. Он всегда думал, что семья Лю имеет влияние только среди чиновников, но не ожидал, что они контролируют даже Столичное управление войск. Чжао Хуайцзинь внезапно обнял его.

— Когда сбежишь завтра, не называй себя императором. Если тебя обнаружат, у тебя не будет шанса. Береги себя.

Он успокаивающе похлопал его по плечу, но Се Муцин обнял его в ответ.